

начала III в. н. э., медная монета г. Филиппополя II в. н. э., монета Кессарии Каппадокийской³².

Исследования в центральной части городища позволяют сделать некоторые выводы. В первых веках нашей эры в Никонии дома достигали довольно больших размеров. Об этом свидетельствуют не только сохранившиеся многокамерные помещения, но и толщина открытых фрагментов стен, достигающая 0,8 м. Судя по сохранившимся остаткам вымосток, дворы были вымощены каменными плитами, иногда довольно крупных размеров.

По частым находкам жерновов и ручных мельниц, обломков железных серпов можно говорить о земледелии как об основном занятии населения. Развита была также скотоводство (особенно разведение крупных животных) и рыбная ловля. Из ремесел развивались ткачество, металлообработка, костерезание, керамика.

Изученный привозной материал, составляющий основную массу находок, свидетельствует об оживленных торговых связях города с различными пунктами бассейна Черного и Средиземного морей, особенно во II—III вв. н. э.

Открытые на городище ямы по материалу из засыпи позволяют определить момент прекращения их функционирования в III в. н. э. Хотя отдельные находки из слоя и ям можно отнести к IV в. н. э., однако судить о жизни в городе в начале этого столетия нельзя, так как они весьма малочисленны и датировка их плохо разработана в настоящее время в литературе. Можно лишь предположить, что жизнь в городе окончательно замирает к концу III в. н. э.

ХРОНИКА

А. М. ТАРАДАШ

ПАМЯТНИКИ АНТИЧНОГО ИСКУССТВА
В ОДЕССКОМ АРХЕОЛОГИЧЕСКОМ МУЗЕЕ АН УССР

Большое и разнообразное собрание произведений античного искусства Одесского музея по праву считается одним из крупнейших и наиболее значительных в СССР. В нем широко представлены скульптура, вазы, терракоты, изделия декоративно-прикладного искусства из гипса, металла, стекла, кости.

История собрания сложна. Судя по отчетам и протоколам заседаний Одесского общества истории и древностей, произведения античного искусства приобретались в основном у местных торговцев древностями Л. и Ш. Гохман, Е. Запорожского, И. Тульмана, иногда у коллекционеров, причем место находки, как и другие сведения, сообщались без всякого документального подтверждения. Много произведений искусства подарили члены общества. Их информация также крайне скупа: фамилия продавца или место покупки (город, страна). М. С. и Е. К. Воронцовы, К. Е. Мюстрас, С. Ю. Дестунис, Т. П. Юзефович, И. И. и Л. И. Курис, В. Н. и М. А. Пироговы, подарившие музею наиболее значительные произведения или коллекции, покупали их за границей.

Много ценных памятников античного искусства передал музею А. Л. Бертье-Делагард, купавший их у продавцов древностями и коллекционерами (в том числе значительную часть античного собрания крупного одесского коллекционера П. А. Маврокордато). Однако, несмотря на то, что Бертье-Делагард покупал у продавцов именно «северопричерноморских древностей», указания ими места находки часто вызывают сомнения. Несколько италийских ваз из его коллекции числятся как ольвийские, хотя тогда (и до сих пор) в Северном Причерноморье такие находки не были известны. По этому поводу Э. Р. Штерн писал: «В последние годы наши продавцы стали приносить привезенные из Южной Италии сосуды, выдавая их, конечно, за найденные в Ольвии и Керчи»¹.

Немало попало в музей и подделок, отмечавшихся в отчетах и протоколах: «...поддельный мраморный рельеф с бессмысленной надписью, место фабрикации таких рельефов, в последнее время весьма распространены, — Севастополь»²; куплена хранителем музея «поддельная чернолаковая амфора с красными фигурами»³. В музее существовала коллекция поддельных предметов⁴, с докладами о подделках не раз выступали члены общества.

¹ Э. Штерн. О новом способе подделки античных vaz. — ЗООИД, т. XXI. Одесса, 1906, с. 5.

² Отчеты, 1896 г., с. 29.

³ Отчеты, 1899 г., с. 25.

⁴ А. Л. Бертье-Делагард. Подделка греческих древностей на юге России. — ЗООИД, т. XIX. Одесса, 1896. Коллекция сохранилась.

³² А. Г. Загинайло. Монетные находки на Роксоланском городище. — МАСП, вып. 5. Одесса, 1966, с. 113—114.

Естественно, что сложившаяся таким образом коллекция памятников античного искусства неоднородна по своим художественным достоинствам, количеству произведений того или иного вида искусства, и очень условно лишь некоторые из них можно отнести к Северному Причерноморью (за исключением поступивших из Археологической комиссии и из раскопок музея).

Публикация произведений античного искусства началась с первого же тома «Записок Одесского общества истории и древностей» статьей Н. Мурзакевича «О надгробии Потамоновом». Статьи С. Жебелева, Н. Кондакова, Б. Фармаковского, М. Ростовцева, О. Вальдгауэра, Э. Штерна, Б. Варнеке⁵ — исследования, основанные на глубоком стилистическом анализе и широком использовании специальной литературы, прекрасные атрибуции скульптур, ваз, терракот в свете художественно-исторического развития античного искусства.

Исследования последних десятилетий XX в. в большинстве своем почти не внесли корректив. Работы Т. Книпович, К. Зайцевой, И. Шургая⁶ во многом изменили определение эллинистической керамики, сделанное Э. Штерном⁷, но основное его положение о существовании связей между Северным Причерноморьем и эллинистическим Египтом осталось неизменным.

С 50-х годов интерес исследователей к одесскому собранию античного искусства значительно усилился. Одними из первых к нему обратились М. Кобылина, В. Власов, И. Клейман, отдельным произведениям и группам посвящены работы М. Прушевской, К. Зайцевой, Г. Соколова, И. Саверкиной; В. Блаватский и А. Передольская включили в свои капитальные труды по керамике некоторые образцы Одесского собрания⁸.

Большое внимание исследователей привлекает скульптура. В собрании насчитывается около 200 скульптур, рельефов, стел, декоративно-архитектурных деталей. Огромная ценность коллекции состоит в том, что греческая скульптура, за исключением так называемой головы философа⁹ и нескольких повторений греческих оригиналов в римской мелкой мраморной пластике, представлена работами греческих мастеров.

Коллекция охватывает период с VI в. до н. э. по первые века нашей эры. К числу наиболее ранних работ (VI в. до н. э.) можно отнести мраморный блок с изображением подвигов Геракла, выполненных в плоском рельефе¹⁰, и фрагмент небольшой стелы с головой юноши в сложной прическе¹¹, по времени близкий афинской стеле дискобола и

⁵ См. Указатель статей, помещенных в I—XXX томах «Записок Императорского Одесского общества истории и древностей». Составитель М. Г. Попруженко. Одесса, 1914.

⁶ Т. Книпович. Из истории художественной керамики Северного Причерноморья. — СА, 1941, т. VII; К. Зайцева. Местная керамика Ольвии эллинистического времени. — ТГЭ, т. VII. Л., 1962; И. Шургая. Импорт Александрии в Северном Причерноморье. — ВДИ, № 4. М., 1965; его же. Агонистические амфоры в некрополях Северного Причерноморья. — СА, 1973, № 3.

⁷ Э. Штерн. К вопросу об эллинистической керамике. — ЗООИД, т. XXVIII. Одесса, 1910.

⁸ В. Блаватский. История античной расписной керамики. М., 1953; А. Передольская. Краснофигурные аттические вазы. М., 1967.

⁹ Инв. № 50 144. Из Александрии Египетской. Краткий указатель музея. ЗООИД, 1871.

¹⁰ Инв. № 50047. Смирна. Происхождение неизвестно. Издан: Е. Охтa п. Antiken Sculpturen in Odessa. — Archeologischer Anzeiger, 1928, № 1-2.

¹¹ Инв. № 50 240. Ольвия. Происхождение неизвестно. Издан: Е. Охтa п. Указ. соч.

фрагменту стелы девушки из государственных музеев Берлина (II половина VI в. до н. э.).

Скульптура V в. до н. э. представлена довольно широко рядом первоклассных произведений; в первую очередь следует назвать женскую голову с сильно поврежденным лицом¹². Форма, четкий силуэт, пропорции, пластическая передача глаз и волос сближают ее со скульптурами олимпийских фронтонов. Прекрасной работы надгробная стела со сценой в палестре¹³, кабан¹⁴, грифон¹⁵ характеризуются выразительностью лепки, динамикой движения.

Значительно число скульптур IV в. до н. э.: небольшая головка круга Праксителя¹⁶, архитектурный фриз с Гермесом, Аполлоном, Артемидой и нимфой¹⁷, стела типа Гегесо¹⁸, статуя девушки из Херсонеса¹⁹ и монументальная статуя мужчины в хитоне и гиматии со свитками у левой ноги²⁰. Неизвестный скульптор, создавший мужскую фигуру, прекрасно владел материалом: под тканью, падающей то легкими, то тяжелыми складками, чувствуется живое человеческое тело, но главное в постановке фигуры немолодого, слегка полнеющего человека — сознание человеческого достоинства, которым проникнуты лучшие образцы греческой скульптуры, выражающие ее гуманистические идеалы.

Разнообразна по сюжетам и назначению скульптура эллинистического времени: фрагмент саркофага с Дионисом²¹, украшение фонтана — бог реки²² и др.

Напряженной экспрессией, драматизмом выделяется в коллекции рельеф (возможно, лицевая часть круглой скульптуры, дополнявшейся сзади гипсом) I в. до н. э.²³, который В. Власов определил как «голову варвара»²⁴, а О. Неверов²⁵ — как одно из изображений понтийского царя Митридата VI Евпатора, восходящее к портретам Александра Македонского.

Скульптура римской эпохи в музее также разнообразна: рельефы и надгробия, скульптура и скульптурные украшения саркофагов. Рим-

¹² Инв. № 50 042. Происхождение неизвестно.

¹³ Инв. № 50 022. Найден у Кисляковки на левом берегу Буга. Источник поступления неизвестен. Издан: Е. Охтa п. Указ. соч.; В. Власов. Два памятника греческой скульптуры в собрании Одесского археологического музея. — ЗОАО, т. I (34). Одесса, 1967.

¹⁴ Инв. № 50 042.

¹⁵ Инв. № 50 031. Ольвия. Подарен И. И. Курисом. Издан: Е. Охтa п. Указ. соч.; Л. Амелюшкина. Мраморный сфинкс из коллекции Одесского археологического музея. — КСОАМ за 1961 г. Одесса, 1963; М. Кобылина. Античная скульптура Северного Причерноморья. М., 1972.

¹⁶ Инв. № 50 159. Происхождение неизвестно.

¹⁷ Инв. № 50 037. Керчь. Происхождение неизвестно. Издан: Н. Кондаков. Мраморный рельеф из Пантикапея. — ЗООИД, т. X. Одесса, 1887; Б. Варнеке. К истолкованию Керченского рельефа. — ЗООИД, т. XXXII. Одесса, 1915.

¹⁸ Инв. № 50 121. Происхождение неизвестно.

¹⁹ Инв. № 50 118. Херсонес. 1877 год. Издана: С. Жебелев. Памятники классической скульптуры, хранящиеся в музее Императорского Одесского общества истории и древностей. — ЗООИД, т. XXI. Одесса, 1900.

²⁰ Инв. № 50 065. Пантикапей. Дар адмирала М. П. Лазарева. — ЗООИД, т. I, Одесса, 1844.

²¹ Инв. № 50 188. Происхождение неизвестно.

²² Инв. № 50 008. Дар С. Дестуниса (ЗООИД, т. I. Одесса, 1844).

²³ Инв. № 50 221.

²⁴ В. Власов. Указ. соч.

²⁵ О. Неверов. Митридат и Александр. К иконографии Митридата. — СА, 1971, № 2.

II вв. н. э.²⁹ Третья скульптура — фигура мужчины³⁰ — по постановке близка портретной статуе молодого человека из Керчи³¹. Неуверенность в решении пропорций, объемов, трактовка густых мелких складок дает основание датировать ее II в. н. э.

²⁶ Инв. № 50 227. Оливия. Происхождение неизвестно. Издана: С. Жебелев. Указ. соч.; Г. Соколов. Женский портрет из собрания Одесского археологического музея. — ВДИ, № 4. М., 1971; Г. Соколов. Античное Причерноморье. Л., 1972; М. Кобылина. Античная скульптура Северного Причерноморья.

²⁷ Инв. № 50 229. Происхождение неизвестно.

²⁸ Инв. № 50 066. Тира. Дар одесского полицмейстера подполковника Шостака. Издан: М. Кобылина. Античная скульптура Северного Причерноморья.

²⁹ Инв. № 50 143. Паитикапей. Дар. Е. Запорожского, 1904 г. Издана: Н. Сокольский. К вопросу о синдской скульптуре. — В кн.: Культура античного мира, с. 257, № 27. Инв. № 50 045. Происхождение неизвестно. Нет головы.

³⁰ Инв. № 50 053. Происхождение неизвестно.

³¹ А. Вошинина, Е. Ходза. Две портретные статуи из Керчи. К вопросу стиля и датировки. — Wissenschaftliche Zeitschrift der Universität Rostock. Jahrgang XIX, 1970. Gesellschafts- und Sprachwissenschaftliche Reihe, H. 8.

ский реалистический портрет представлен двумя великолепными произведениями: женский портрет (фрагмент надгробия)²⁶ и портрет молодого человека²⁷. В мужском портрете тяжеловесность форм, характерная для эпохи Юлиев—Клавдиев (I в. н. э.), смягчается прекрасной, несколько обобщенной лепкой лица, прической, переданной легкими, хорошо отработанными прядями волос. Скульптор раскрыл характер изображенного, мягко, неназойливо подчеркнув индивидуальные черты: власть, сознание своей силы, своего общественного положения.

Интересна еще неатрибутированная статуя полководца (императора?)²⁸, сохранившаяся полностью, но с очень тертым лицом, лишаящим возможности определить портретное сходство (рисунок). По ряду стилистических признаков статуя датируется I половиной II в. н. э.

В собрании три скульптуры местной северопричерноморской работы: две из них — женские полуфигуры — надгробия, характерные для синдской скульптуры эллинистического типа, имеющего очень широкие хронологические рамки — от IV в. до н. э. до I—

В собрание античной скульптуры музея входит самая большая в СССР коллекция древнекипрской скульптуры³², насчитывающая 48 произведений, в основном небольших статуэток божеств, жрецов, служителей культа, посвятивителей.

Кипрская скульптура, за небольшим исключением, была вотивной, необычайно массовой, изготовлялась из дешевого материала — известняка, вследствие чего в ней много чисто ремесленных работ в застывших на столетия традициях, выполненных такими же застывшими приемами. При их изготовлении мастер, как правило, не ставил больших художественных задач.

В то время, когда создавались подлинно художественные произведения, во всей полноте и глубине раскрывается своеобразное искусство Кипра. Одно из лучших произведений кипрской скульптуры — голова мужчины в шлеме (голова монументальной статуи), живой ум и энергия которого как бы пробивают условную схему-маску с огромными, выпученными глазами и ртом, растянутым в насильственную улыбку, типичную для VI в. до н. э. Эта голова, а также голова храмового служителя, голова «правителя», богиня с чашей гранатовых зерен и особенно портрет молодого человека (I в. н. э.) — лучшие произведения коллекции³³.

Количество произведений кипрского искусства в СССР невелико, еще меньше произведений Пальмиры, сирийской провинции Рима. По определению И. Саверкиной, два фрагмента надгробных стел II в. н. э. Одесского музея являются подлинными шедеврами пальмирской пластики³⁴.

В портрете молодого мужчины (А-50 070) 80-х годов II в. н. э. напряженная внутренняя жизнь и внешнее бесстрашие сочетаются в органическом единстве как выражение интеллектуальной жизни эпохи. Оба портрета датируются II в. н. э. и связаны с расцветом пальмирской скульптуры, находившейся в этот период под эллинистическо-римским влиянием³⁵.

Велика коллекция надгробных стел музея, греческих и местных, с традиционным изображением трапезы, всадника и других сюжетов и надписью³⁶.

Собрание античной керамики насчитывает около 800 ваз разной величины: от маленьких арибаллов до таких больших ваз, как боспорская пелика, александрийские агонистические вазы.

Подобно скульптуре, античная керамика музея в разной степени представляет почти тысячелетний период развития керамического искусства, воплотив в подавляющем большинстве своем принцип единства формы, назначения и декора, актуальный и в современной керамике.

В «Записках Одесского общества истории и древностей» публиковались статьи о вазах и фрагментах ваз. Есть публикации советских ученых.

³² Дар Т. Юзефовича. Отчеты, 1875, 36, с. 17.

³³ Каталог «Древнекипрская скульптура Одесского археологического музея АН УССР». — Архив ОАМ.

³⁴ Инв. № 50 052, 50 701. Происхождение неизвестно. Изданы: И. Саверкина. Два фрагмента пальмирских надгробий в Одессе. — ЗОАО, 1967, т. II (35).

³⁵ И. Саверкина. К вопросу об эллинистическом и римском влиянии на портретную скульптуру Пальмиры. — Wissenschaftliche Zeitschrift der Universität Rostock. Jahrgang. XIX, 1970. Gesellschafts- und Sprachwissenschaftliche Reihe, H. 8.

³⁶ IOSPE.

В архаической керамике интересны клазоменский аск и небольшая коллекция позднекоринфских ориентализирующих ваз, среди которых работы мастера Крылатого льва³⁷, мастера пиксиды Додуэлла³⁸.

Среди аттических чернофигурных ваз по сюжетам и росписи выделяются гидрия с изображением богов³⁹, килик с Ахиллом, Пелеем и Хироном⁴⁰, амфора с выездом Афины (круга мастера Леарга)⁴¹, маленькая амфора, обильно украшенная гравировкой, пурпуром, белой краской⁴² (сюжеты ее картин аналогий пока не имеют, можно лишь предполагать, что один из них — поединок грека и троянца, — очевидно, поединок героев «Илиады» Гектора и Патрокла).

Ко II половине VI в. до н. э. относятся две большие чернофигурные вазы — гидрия с всадником⁴³ и кратер со сценой вооружения война (поступили в музей как неаттические)⁴⁴.

Античные расписные вазы одесской коллекции изучены и опубликованы крайне незначительно, иногда лишь упоминаются в специальных работах в связи с изучением творчества определенного мастера.

Прекрасная гидрия с похищением Орифии Бореом⁴⁵, амфора со сценой туалета⁴⁶, кувшин с силеном и менадами⁴⁷ — произведения краснофигурной живописи, относятся к лучшим ее образцам.

Более 20 краснофигурных пелик опубликовала М. Кобылина. Раскрыв сюжеты росписи и оценив художественные достоинства ваз, она определила место и значение одесских пелик в этой группе керамики⁴⁸.

На протяжении почти всего существования музея поступали краснофигурные италийские вазы различных центров: Лукании, Апулии, Кампании, гнатийского и каленского стилей. В целом они довольно заурядны, за исключением пестанского кратера, на котором изображены силен и менада, занятые игрой на попадание в цель, и ситилы со сценой из комедии на сюжет «Илиады»⁴⁹.

Обычная чернолаковая керамика и керамика эллинистического времени в коллекции большей частью массовы; лучшие произведения ее — александрийские расписные вазы — опубликованы И. Шургай⁵⁰.

Завершает коллекцию керамики довольно большое, частично изданное собрание фигурных сосудов римского времени⁵¹.

³⁷ Инв. № 24 907. Происхождение неизвестно. Издан: С. Борисковская. Мастера и стилистические группы позднекоринфских ориентализирующих ваз. — ТГЭ, т. XIII, Л., 1972.

³⁸ Инв. № 23 507. Происхождение неизвестно. Издан: С. Борисковская. О некоторых стилистических группах ориентализирующих ваз. — В кн.: Культура и искусство античного мира. Л., 1971.

³⁹ Инв. № 22 052. Пантикапей. Поступила из Археологической комиссии, 1901 г.
⁴⁰ Инв. № 26 653. Ольвия. Куплен у Гохмана. Издан: Э. Штерн. Ахилл и Хирон по древнегреческим расписным вазам. — ЗООИД, т. XXXI, Одесса, 1913; Г. Соколов. Античное Причерноморье. Л., 1972.

⁴¹ Инв. № 23 369. Происхождение неизвестно.

⁴² Инв. № 23 365. Происхождение неизвестно.

⁴³ Инв. № 26 657. Куплена. Отчеты, 1903, с. 17.

⁴⁴ Инв. № 26 529. Куплена. Отчеты, 1903, с. 17.

⁴⁵ Инв. № 23 370. Дар Воронцовых.

⁴⁶ Инв. № 24 981. Дар А. Л. Бертъе-Делагарда, 1906.

⁴⁷ Инв. № 24 901. Происхождение неизвестно.

⁴⁸ М. Кобылина. Поздние боспорские пелики. — МИА, № 19, М., 1951.

⁴⁹ Каталог италийских ваз Одесского археологического музея. — Архив ОАМ.

⁵⁰ И. Шургай. Указ. соч.

⁵¹ ЗООИД. Терракоты, вып. I—II. Составители А. Деревницкий, А. Павловский, Э. Штерн, 1897—1898.

Значительна коллекция терракот — 800 статуэток и фрагментов. Многие были опубликованы. В течение ряда лет коллекцию терракот изучал научный сотрудник музея И. Б. Клейман, составивший ее полный каталог⁵². Результаты его исследования вошли в первые три выпуска издания «Терракоты Северного Причерноморья»⁵³.

В собрании много высокохудожественных терракот — от архаики до первых веков нашей эры. Его значительно пополнили материалы из раскопок Тиры, Никония, Надлиманского, Кошар.

Одесская коллекция гипсовых украшений саркофагов (прилепов) названа С. Берзиной, посвятившей специальную работу этому виду декоративно-прикладного искусства, в числе четырех наиболее крупных в СССР коллекций⁵⁴.

Изготовлением прилепов занимались пантикапейские жоропласты. В I—II вв. н. э. прилепы из гипса сменили деревянные украшения саркофагов, так как их «пышность и яркая многокрасочность соответствовали новым вкусам, тенденции к полихромии, столь характерной для сарматизированного искусства Боспора в первые столетия нашей эры»⁵⁵.

Круг изображений на прилепах, за исключением змееной богини, греческий: горгоны, маски трагического актера, амурсы на дельфине или птице, Ниобиды. Последним посвящено исследование С. Жебелева, опубликовавшего одесские глиняные и некоторые гипсовые прилепы⁵⁶. В одесской коллекции есть изображения Аттиса-Диониса, молодого Диониса, Диониса — трагического актера. Как и все остальные изображения, связанные с загробной жизнью, они, по-видимому, были связаны с принадлежностью части верхушки боспорского общества к какому-то культу.

С культом Диониса связаны и букрании — художественные изделия из свинца, вторая по величине в СССР коллекция которых хранится в Одесском музее⁵⁷.

В большом собрании изделий из металла количество художественных изделий незначительно. Часть их была опубликована в «Записках Одесского общества истории и древностей», часть подготовлена к изданию С. Семеновым-Зусером⁵⁸.

В музее есть небольшое собрание этрусских бронз, греческие и римские фигурки и украшения, представляющие художественный интерес.

Коллекция античного стекла, как и большинство других, состоит из подарков и покупок и насчитывает несколько сот сосудов и фрагментов. В нее входит собрание раннеантичного стекла (в отечественной литературе «финикийское»)⁵⁹ и сосуды⁶⁰, сделанные в формах или

⁵² Каталог «Терракоты Одесского археологического музея». — Архив ОАМ.

⁵³ САИ, вып. I—II, 1970; вып. III, 1974.

⁵⁴ С. Берзина. Производство гипсовых изделий на Боспоре. — В кн.: Археология и история Боспора, т. II. Симферополь, 1962.

⁵⁵ Н. Соколовский. Античные деревянные саркофаги Северного Причерноморья. — САИ, 1969.

⁵⁶ С. Жебелев. Пантикапейские Ниобиды. — МАР, 1901, № 24 (сохранились неполовностью).

⁵⁷ К. Зайцева. Ольвийские культовые свинцовые изделия. — В кн.: Культура и искусство античного мира. Л., 1971.

⁵⁸ С. Семенов-Зусер. Бронзовые фигурки Одесского историко-археологического музея. — Архив ОАМ.

⁵⁹ Каталог раннеантичного стекла. — Архив ОАМ.

⁶⁰ Н. Сорокина. Античное стекло в собрании Одесского археологического музея. — Архив ОАМ.

свободным дутьем. Над коллекцией работали Н. И. Сорокина, опубликовавшая ряд наиболее интересных сосудов.

Краткий обзор коллекций античного искусства Одесского археологического музея АН УССР может дать лишь приблизительное представление об исторической и художественной ценности собрания, хранящегося в одном из старейших музеев страны.

Н. Г. ДОКОНТ

ПАМЯТНИКИ ЮВЕЛИРНОГО ИСКУССТВА
В «ЗОЛОТОЙ КЛАДОВОЙ»
ОДЕССКОГО АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО МУЗЕЯ

Коллекция древних ювелирных изделий Одесского археологического музея собиралась более ста лет. Основой послужила часть памятников, переданных музею членами Одесского общества истории и древностей из личных коллекций. Так, в 1893 г. А. А. Бобринский передал коллекцию золотых вещей, найденных при раскопках в Керчи¹. В том же 1893 г.², а затем в 1904 г.³ подарил свои коллекции вице-президент общества, исследователь истории и археологии Крыма А. Л. Бертье-Делагард.

Золотые вещи из раскопок в Керчи 1896 г. приобретены обществом при активном участии В. В. Шкорпила, тогда заведующего музеем Мелек-Чесменского кургана⁴. В протоколах заседаний общества отмечены случаи передачи памятников Археологической комиссией⁵ и приобретения у частных лиц⁶.

Знаменательными в истории собрания были послереволюционные годы, когда коллекция стала пополняться в результате археологических исследований территории Северного Причерноморья, получивших систематический характер после Великой Отечественной войны.

В настоящее время коллекция золотых и серебряных ювелирных изделий музея насчитывает 539 предметов, которые могут быть датированы V в. до н. э. — XI в. н. э.

В процессе изучения коллекции все памятники были разделены на группы по хронологическому принципу: 1) V—IV вв. до н. э.; 2) I в. до н. э. — I в. н. э.; 3) IX—XI вв.

Среди памятников V—IV вв. до н. э. большое количество золотых, так называемых нашивных штампованных бляшек. Они не представляют собой цельного комплекса и не имеют сложных сюжетных рисунков. На некоторых изображены персонажи греческой мифологии: голова Афины, силена, Медузы Горгоны⁷. Бляшки с изображением грифонов имеют прямые аналогии среди находок кургана Куль-Оба⁸ и Верхне-

¹ Отчет ООИД за 1893 г., с. 28.

² Там же, с. 32.

³ Протоколы заседаний ООИД, № 361 от 16 сентября 1904 г.

⁴ ЗООИД, т. XX. Одесса, 1897, с. 1.

⁵ Протоколы заседаний ООИД, № 324 от 9 марта 1900 г.

⁶ Протоколы заседаний ООИД, № 303 от 27 февраля 1897 г.

⁷ Э. Дьямант. О некоторых золотых ювелирных изделиях с изображением медузы Горгоны. — КСОАМ, 1961, с. 74—76 (публикация).

⁸ Инв. № 52391, аналогия: М. Артамонов. Сокровища скифских курганов. Л., 1966, с. 114, рис. 225 (далее слова «аналогия» и «публикация» будут писаться сокращенно — ан. и пб.).

рогачицкого кургана Херсонской области⁹. Имеются бляшки и с другими декоративными рисунками: в виде листа аканфа¹⁰, профильной фигуры нагого коленопреклоненного юноши¹¹, ажурных розеток¹², треугольников, заполненных рельефной зернью, а также в виде животных (львов¹³ и др.). Золотые бляшки в виде зайцев найдены в захоронении знатной скифянки у с. Новокаменка Одесской обл. в 1971 г. В скифском зооморфном стиле выполнена золотая уздечная бляшка, найденная в кургане IV в. до н. э. у с. Николаевка Одесской обл. (раскоп 1969 г.)¹⁴.

Большой интерес представляют поступления из раскопок курганов скифских воинов, открытых в Причерноморье и сохранивших значительное количество памятников искусства.

В 1972 г. в богатом захоронении скифского воина V в. до н. э. у г. Арциз Одесской обл. найдены: височное несомкнутое золотое кольцо, золотой массивный предмет в виде чаши, имеющей форму усеченного конуса с отверстием в центре дна и рисунком, изображающим орла, распростершего крылья, нанесенным правировкой^{15—16}, а также две золотые пластины с рельефным изображением грифонов, аналогичные которым найдены близ с. Аксютинцы Сумской обл.¹⁷

Из раскопок 1964 г. кургана скифского воина у с. Большое Плоское Одесской обл. поступили различные украшения конской узды и фиала из серебра, гладкие золотые пластины, некогда украшавшие фуляр лука. Они были прибиты к деревянной основе горита золотыми гвоздиками, что связано, по-видимому, с верой в их чудодейственные свойства: в способность охранять человека от опасностей в бою, от действия злых и враждебных сил¹⁸.

Уздечные украшения из кургана у с. Б. Плоское относятся к системе общего типа украшений головной части конского убора причерноморских скифов IV в. до н. э.¹⁹ Состоит он из двух ворварок, трех полусферических блях с петлей на обороте, располагавшихся в местах скрещения ремней, и наносной фигурной бляхи в виде пера с петлей, отлитой вместе с бляхой. Орнаментальные узоры на ней нанесены правировкой.

Интересны также единичные находки золотых вещей в скифских могильниках: золотая пронизь в виде рубчатой трубочки с соединительными петлями на концах — от шейного убора (подобного древнеегипетскому) IV в. до н. э., найдена у с. Суворово Одесской обл.²⁰

⁹ № 52 399, ан. О. Лесков. Скарби курганів Херсонщини. К., 1974, с. 42, рис. 32.

¹⁰ № 52 396, ан. ОАК за 1904 г., с. 127, рис. 227.

¹¹ № 52 391/4, ан. М. А. Артамонов. Указ. соч., с. 114, рис. 220.

¹² № 52 397, ан. ОАК за 1913—1915 гг., табл. XVI, рис. 6, 8.

¹³ № 52 390, ан. Альбом рисунков, помещенных в ОАК за 1882—1898 гг., с. 203, рис. 1271—1272.

¹⁴ № 53 378, пб. А. Мелюкова. Работы западно-скифской экспедиции. — АО 1969 г., с. 242.

^{15—16} № 53 498, ан. А. Лесков. Новые сокровища курганов Украины. Л., 1972, с. 50, рис. 11.

¹⁷ № 53 391/1, ан. А. Смирнов. Скифы. М., 1966, с. 57.

¹⁸ О ювелирных изделиях с вбитыми в них гвоздями см. F. H. Marschall. Catalogue of fingers rings... in the British Museum. London, 1907, с. XXXIII.

¹⁹ В. Ильинская. Скифская узда IV в. до н. э. — В кн.: Скифские древности. К., 1973.

²⁰ № 53 376, ан. А. Манцевич. О шейных уборах. — КС, вып. XXII, 1948, с. 70, рис. 18.